

Асланян Наталья Павловна

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета
тел.: (861) 273-04-10

Мигачева Анна Юрьевна

кандидат юридических наук
преподаватель Краснодарского филиала
Международного университета (в г. Москве)
тел.: (861) 221-40-51

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация:

В статье исследуются научные взгляды на справедливость в гражданском праве и предлагается авторское понимание данной категории, в соответствии с которым ее сложившаяся цивилистическая трактовка нуждается в пересмотре. Развивается точка зрения о том, что категория справедливость есть не только гносеологическое начало гражданского права (т.е. принцип), но и онтологическое его начало (т.е. объективный фактор правообразования).

Ключевые слова:

начало, принцип, справедливость.

Aslanyan Natalia Pavlovna

Doctor of Law, Professor,
Professor of Civil Law,
Kuban State University
tel.: (861) 273-04-10

Migacheva Anna Yurievna

PhD in Law,
teacher of Krasnodar branch of
International University (in Moscow)
tel.: (861) 221-40-51

JUSTICE AS A BEGINNING OF CIVIL RIGHTS

The summary:

The article investigates the scientific views on the validity of the civil law and offers author's understanding of this category, in accordance with which it established civilistic interpretation needs revision. Develops the view that the category of justice is not only epistemological beginning of civil law (i.e., the principle), but also an ontological beginning (i.e., law-objective factor).

Keywords:

principle, the principle that justice.

Исследуя научные взгляды на справедливость в гражданском праве, можно прийти к выводу о сложившемся в цивилистике понимании данной категории исключительно как принципа гражданского права, т.е. гносеологического начала. В основе такого подхода лежит традиционное и в общей теории права, и в работах, посвященных отраслевым принципам, отождествление категорий «принцип» и «начало», при котором принцип определяется как основополагающее, руководящее, отправное начало. Соответственно, как равнозначные рассматриваются и термины «принцип права» и «начало права» [1]. Однако отождествление категорий «начало» и «принцип», равно как и категорий «начало права» и «принцип права», представляется необоснованным.

В научном обороте термин «начало» (архе) появился благодаря мыслителям Древней Эллады, в работах которых он широко использовался, являясь ключевым словом во всех рассуждениях античных греческих авторов о философии (мудрости), и представлял собой одну из самых архаичных терминологических форм, призванных выражать представления о первооснове сущего. Термин употреблялся в различных смыслах: отправная точка, начало чего-либо во временном и пространственном смысле, причина чего-либо, основание, происхождение [2]. В конечном итоге «начало» приобретает особое философское значение, передаваемое словами «первоначало», «первопричина», основа, получает статус философской категории и оценивается как важнейшее мировоззренческое обобщение античной философии.

Достижения античных мудрецов легли в основу развития научного мышления и оказали определяющее влияние на процесс рационального познания мира, а философы последующих поколений усвоили выработанный греками подход к пониманию начал. Так, по мысли Гегеля, начало есть первое, главное, определяющее в явлении; оно само является чистым бытием, ничем не обусловленным и не нуждающимся в исходных пунктах. Начало выступает истоком чего-либо и неизменно пребывает в явлении, существуя столько же, сколько существует само явление. «Первое есть также и основание, – писал Гегель, – а последнее нечто производное; так как исходят из первого и с помощью правильных заключений приходят к последнему как к основанию, то это основание есть результат. Далее, *поступательное движение* от того, что составляет начало, следует рассматривать как дальнейшее его определение, так что начало продолжает лежать в основе всего последующего и не исчезает из него» [3, с. 56].

Некое объективное целое, расположенное в конкретной системе, понимается изначально как нечто возникшее и образованное, а потому начало – это «элементарная простейшая реаль-

ность, из которой оно развилось», – утверждал философ советского времени Ж. Абельдин и подчеркивал: «В этом смысле начало является некоторым непосредственным элементарным, но имеющим в этой системе всеобщее значение» [4, с. 197]. Подобные взгляды высказывались также и другими философами [5, с. 10-33].

Указанное понимание позволяет констатировать, что «начало» имеет ярко выраженную онтологическую окраску, в то время как принцип – феномен исключительно гносеологического порядка [6].

Латинское слово «*principium*» переводится как «основа», «начало» и толкуется как «основное исходное положение теории, учения, руководящая идея». Термин служит для характеристики человеческой деятельности, относящейся к интеллектуальной сфере, ибо теория, учение, наука, точка зрения, взгляд на вещи, правило поведения, убеждение, мировоззрение – все это плод интеллектуальных усилий, творение человеческого разума.

Иными словами термин «принцип» призван обозначать нечто, в отрыве от мыслительного процесса человека, абстрагирующей деятельности его сознания, не возникающее (представление, идею), в то время как «начало», помимо этого значения, имеет еще и ряд других, призванных характеризовать явления, процессы, состояния, действия с точки зрения их временных или пространственных параметров, а также обозначать некие объективные процессы реального мира, происходящие независимо от человека. Причем процессы и состояния могут относиться к человеку и в той или иной мере соотноситься с его деятельностью (не обязательно с мыслительной), но могут и не относиться, характеризуя иные фрагменты мира.

Полагаем, что термин «начало» не следует отождествлять с термином «принцип» [7]; его можно трактовать также и в качестве определенной исходной точки отсчета, источника, основной причины какого-либо явления, основы, сущности чего-либо, проявляющейся в наиболее характерных признаках. О началах можно говорить применительно к любому явлению, как физическому, так и социальному, в связи с чем различные науки изучают присущие их специальной отрасли знания начала. Для философии поиск начал неразрывно связан с соотношением материального и идеального; философия истории ищет общие, всеобъемлющие начала, обуславливающие исторический процесс; в области естественных наук понятие о началах связано с представлениями об атоме; в экономике в качестве начал выдвигаются различные категории: труд, собственность, продукт (благо); началом социологического знания признается «присутствие», «общество», «модерн», «повседневность», «семья» и т.д.

С давних времен ведутся и поиски начал права. У Сократа, Платона, Аристотеля таким началом является справедливость, у Т. Гоббса, Г. Гроция – свойства человеческой природы, у И. Канта – идея, у Г. Гуго, Ф. Савиньи, Ф. Эйхгорна, Г. Пухты – народный дух, у Л. Буржуа, Л. Дюги, М. Ориу – солидарность, у Ф. Хека, Р. Паунда – интерес, у Р. Иеринга – цель, у Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина – свобода, у К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина – способ производства. Список можно было бы продолжить, однако мы хотим на этом остановиться и акцентировать внимание на том, что в числе первых начал права была названа справедливость.

Понимание справедливости как начала права было присуще римским юристам, усматривавшим в справедливости объективный фактор, порождающий право, а также дореволюционной науке гражданского права, рассматривавшей справедливость как фактор правообразования, как некую историческую закономерность, присущую гражданскому обороту, с точки зрения которой формировались гражданско-правовые институты [8, с. 60-78].

В конце 60-х гг. А. Кауфман выступил с концепцией «онтологической структуры права», в которой соединялись позитивно-нормативная легальность и естественная справедливость. В основу своей концепции он положил различие между сущностью и существованием права. Сущность права, по его мнению, заключается в присутствии в праве естественноправовой справедливости, производной от бытия, а существование права в норме представляет собой возможность реализации сущности, исторического бытия права. Таким образом, справедливость проходит путь от извлечения из бытия через установление абстрактных норм к принятию конкретных решений. В итоге А. Кауфман пришел к выводу о том, что справедливость, составляющая сущность права, мыслится как производная не от социальных отношений, а от некоего идеального бытия, или бытия вообще. Она «стремится» «к реализации в конкретном сущем, и это последнее является уже социальным отношением» [9, с. 109]. В этом смысле справедливость первична и не зависит ни от закона, ни от социальной материи, а лежит в их основе, является тем, с чего начинают свое развитие общественные отношения. Такое, свойственное временам античности, представление о справедливости в процессе исторического развития с появлением множества направлений в философии и правоведении утратило свое значение. Вместе с тем именно оно является исконным и не может не учитываться при характеристике категории «справедливость» в гражданско-правовой сфере.

Таким образом, мы отстаиваем позицию, в соответствии с которой справедливость в правовой среде является и онтологическим началом, и гносеологическим. В первом случае справедливость следует рассматривать не как основную идею, определяющую общую направленность правового регулирования общественных отношений, а как фактор праворазвития, одну из его первопричин. Во втором случае справедливость есть идея, которая, проходя через чувственное и рациональное осмысление, воплощается в правовых предписаниях, учитывается при построении гражданско-правовых институтов и применяется в процессе осуществления гражданских прав, толковании норм закона и т.д.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов.

Понимание справедливости только как начала права в гносеологическом смысле, т.е. как принципа гражданского права, представляется необоснованно суженным, поскольку данную категорию необходимо рассматривать и в ином, онтологическом смысле.

В направлениях исследования справедливости в праве, в том числе и гражданском, следует выделять онтологический и гносеологический подходы. Онтологический подход позволяет рассматривать справедливость как сущность права, его исток, в то время как гносеологический подход предполагает понимание справедливости как идеи о должном, правильном устройстве правового порядка в государстве.

В онтологическом смысле справедливость следует определять как объективный фактор, предопределивший возникновение и формирование гражданского права; как основу социального регулирования отношений распределения, воздаяния и обмена, обеспечивающую определенную пропорциональность данных отношений.

В гносеологическом смысле справедливость следует трактовать как господствующую на определенном историческом этапе систему представлений, взглядов, воззрений, т.е. идею о должном, которая находит закрепление в гражданском законодательстве.

Ссылки:

1. Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 48; Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М., 1998. Ч. 1. С. 12–14; Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 1997. Ч. 1. С. 18; Гражданское право России: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. Ч. 1. С. 11; Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. Ч. 1. С. 16; Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 37; Гражданское право России: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. Ч. 1. С. 15, 31; Садиков О.Н. Принципы нового гражданского законодательства СССР // СГИП. 1991. № 10. С. 20 и др.
2. Аристотель, например, различал шесть значений термина «начало», а обобщая исследование начал, указывал: «Для всех начал общее то, что они суть первое, откуда то или иное есть, или возникает, или познается» (Аристотель. Метафизика // Соч.: В 4-х т. М., 1976. Т. 1. С. 145).
3. Гегель. Наука логики. М., 1999.
4. Абильдин Ж. Проблема начала в теоретическом познании. Алма-Ата, 1967.
5. См.: Асланян Н.П. Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001.
6. В философской литературе считается доказанным, что принципы – феномен гносеологического порядка. Так, сопоставляя понятия «принцип» и «закон», В.Н. Голованов выделяет следующие их отличительные признаки: «Законы в природе существуют объективно. Принципов же в природе нет. Принципы – чисто гносеологический феномен. И в силу этого они не могут иметь самостоятельного значения» (Голованов В.Н. Законы в системе научного знания. М., 1970. С. 81). Аналогичная точка зрения высказана и в правовой науке. А.Ф. Черданцев, например, пишет: «Принцип, на наш взгляд, скорее всего, категория не онтологического, а методологического, праксеологического характера» (Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 55).
7. С позиций разграничения категорий «начало» и «принцип» терминологическая единица «основные начала гражданского законодательства», введенная ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, отражает гносеологический смысл категории «начала частного права», рассматриваемого в догматическом аспекте (Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 12).
8. См.: Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
9. Цит. по: Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988.

References (transliterated):

1. Bratus' S.N. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava // Pravovedeniye. 1960. № 1. S. 48; Grazhdanskoye pravo: Uchebnik / Pod obshch. red. T.I. Illarionovoy, B.M. Gongalo, V.A. Pletneva. M., 1998. CH. 1. S. 12–14; Grazhdanskoye pravo: Uchebnik / Pod red. A.G. Kalpina, A.I. Maslyayeva. M., 1997. CH. 1. S. 18; Grazhdanskoye pravo Rossii: Kurs lektsiy / Pod red. O.N. Sadikova. M., 1996. CH. 1. S. 11; Grazhdanskoye pravo: Uchebnik / Pod red. A.P. Sergeyeva, YU.K. Tolstogo. M., 1998. CH. I. S. 16; Grazhdanskoye pravo: Uchebnik: V 2-kh t. / Otv. red. Ye.A. Sukhanov. M., 1998. T. I. S. 37; Grazhdanskoye pravo Rossii: Uchebnik / Pod red. Z.I. Tsybulenko. CH. 1. S. 15, 31; Sadikov O.N. Printsipy novogo grazhdanskogo zakonodatel'stva SSSR // SGIP. 1991. № 10. S. 20 i dr.
2. Aristotle, for example, are six meanings of the term "the beginning", and generalizing the study began, pointed out: "For all began in common is that they are the first, from this or that is, or arises or is learned" (Aristotel'. Metafizika // Soch. : V 4-kh t. M., 1976. T. 1. S. 145).
3. Gege'l'. Nauka logiki. M., 1999.
4. Abil'din ZH. Problema nachala v teoreticheskom poznanii. Alma-Ata, 1967.

5. См.: Aslanyan N.P. Osnovnyye nachala rossiyskogo chastnogo prava. Irkutsk, 2001.
6. In the philosophical literature is not contested that the principles - the phenomenon of epistemological order. Thus, comparing the concept of "principle" and "law", VN Golovanov out the following for their distinctive features: "The laws of nature exist objectively. Same principles in nature. Principles - a purely epistemological phenomena. And because of this they can not be independent "(Golovanov V.N. Zakony v sisteme nauchnogo znaniya. M., 1970. S. 81). A similar view is expressed in legal science. AF Cherdantsev, for example, writes: "The principle is, in our opinion, the most likely category is not ontological, and methodological, praxeological character" (Cherdantsev A.F. Logiko-yazykovyye fenomeny v prave, yuridicheskoy nauke i praktike. Yekaterinburg, 1993. S. 55).
7. From the point of differentiating between categories "start" and "principle" terminological unit "the basic principles of civil law", introduced Art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation, reflecting the epistemological meaning of the category "beginning private law", considered in the dogmatic aspect (Aslanyan N. P. Os-novnyye nachala rossiyskogo chastnogo prava: Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2002. S. 12).
8. See: Arakelyan A.Y. Spravedlivost' v rossiyskom grazhdanskom prave: Dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2008.
9. Cit. by: Chetvernin V.A. Sovremennyye kontseptsii yestestvennogo prava. M., 1988.